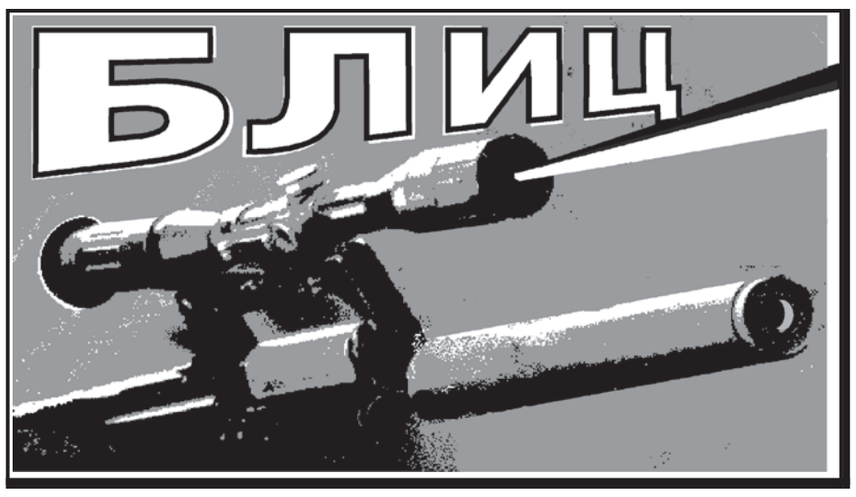

КТО БОИТСЯ БЕЛОУСОВА?

Окончание. Начало — на стр. 1

Предполагалось, что блестящий "налоговик" и "цифровик" Мишустин сумеет впрячь трепетную лань нацпроектов в одну государственную телегу с конём "бюджетного правила" и прочих финансово-экономических хитростей, диктуемых России через МВФ и другие международные институты "коллективным Западом" во главе с США.

Но пандемия COVID-19 внесла в этот план свои коррективы. "Под неё" был осуществлён обвал всей мировой экономики, в том числе — цен на энергоносители, доход от экспорта которых заложен в бюджет-2020 на уровне 42 долл. за баррель "чёрного золота". Теперь же, когда этот показатель устойчиво ниже 30 долл., а отечественная экономика минимум полтора месяца будет работать почти вхолостую, бюджет РФ из профицитного становится дефицитным, и на повестке дня стоит уже не столько реализация нацпроектов, сколько возвращение страны в рабочий режим, минимизация потерь и восстановление экономики. В первую очередь — её реального сектора, то есть промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта. И Белоусов в верхах отечественной "властной вертикали" был одним из немногих (если не единственным), кто постоянно отстаивал интересы этого сектора.

Наверное, всем памятно его предложение изъять 514 млрд. рублей из "сверхдоходов" корпораций неэнергетической сферы, сделанное в 2018 году. Тогда олигархам в лице Лисина, Мордашова и К°, а также примкнувшему к ним финансово-экономическому блоку кабинета Медведева удалось это предложение, уже одобренное Путиным, более-менее успешно "забороть", хотя "большому бизнесу" всё-таки пришлось согласиться на совместное с государством финансирование инфраструктурных проектов примерно на ту же сумму.

Также в "активе" у Белоусова — успешный процесс перевооружения российской армии новыми системами военной техники. Проект такого масштаба (общие затраты на его реализацию в настоящий момент оцениваются минимум в 3 трлн долл., причём динамика здесь, похоже, идёт по нарастающей) не может не вызывать уважения. Как и люди, которые его осуществляли.

Кроме того, Белоусов постоянно высказывался — опять же, в интересах развития реального сектора отечественной экономики — за снижение ключевой ставки ЦБ, которое и осуществлялось на протяжении последних месяцев. Последнее состоялось 27 апреля, а с июня 2019 года данный показатель уменьшался семь раз подряд — с 7,75% до 5,5% годовых, то есть почти в полтора раза за десять с половиной месяцев, причём целевой уровень сейчас определяется на уровне 5%. Также Андрею Рэмовичу приписывается инициатива покупки Минфином у Банка России контрольного пакета акций Сбербанка, и так далее, и тому подобное. Ходят настойчивые слухи и о том, что только с его помощью в своё время удалось отстоять "Сад Травникова" в Москве от посягательств со стороны "Донстроя" почти всемогущей тогда Елены Батуриной (Павел Иванович Травников, создатель этого оазиса реликтовых растений в районе Хамовники, приходится Белоусову дедом по матери).

Стоит заметить, что Андрей Рэмович, академический учёный-экономист, появился в структурах российской власти ещё в 2006 году в роли заместителя министра экономического развития и торговли Германа Грефа, нынешнего главы Сбербанка и работал сначала под его руководством, а затем — под руководством его преемницы Эльвиры Набиуллиной, которая в июле 2013 года возглавила Центробанк. Именно Набиуллину Белоусов сменил сначала на посту главы Минэкономразвития, а затем — помощника президента России по экономическим вопросам. Так что "аппаратной связке" между этими фигурами вскоре исполнится уже 14 лет, и они прекрасно знают друг друга. Что, в то же время, не означает идентичности их взглядов на цели экономического развития и, соответственно, способы достижения этих целей. Скорее, наоборот.

В любом случае, вопрос о том, является ли нынешнее назначение Белоусова "чисто техническим", или же за ним стоят более серьёзные причины, пока остаётся открытым. Но эта неопределённость, как можно видеть, вызывает чуть ли не истерическую реакцию в "либеральном" секторе российского общества. И понятно, почему.

Ещё в начале 2020 года русский "Forbes" в одной из своих публикаций, ссылаясь на мнение анонимного "участника списка Forbes", в лучших традициях "фейковой" журналистики назвал Белоусова "гирей на ногах Мишустина" — с явной целью не только разжечь конфликт между главой правительства России и его первым заместителем, но и сориентировать на это всех, кто, так или иначе, находится в западной сфере влияния.

В общем, прозападное лобби во всех ветвях российской власти (включая и "четвёртую", то есть СМИ) имеет основания опасаться, что поток денег из РФ на счета и в карманы их иностранных кураторов может сильно ослабеть — с понятными последствиями для них самих. И не только финансовыми.

Александр МАСЛОВ

ОПЕК+ И СЛАНЦЕВАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

1 мая началось действие нового соглашения ОПЕК+.

К этой дате уже более-менее ясны основные итоги предыдущего месяца "нефтяной войны" и трёх недель "нефтяного перемирия" в условиях коронавирусной пандемии для США, Королевства Саудовской Аравии (КСА) и России.

Тяжелее всего пришлось, вопреки большинству прогнозов, нашим американским "партнёрам". Пока их добыча сократилась не так сильно: с 13,2 до 12 млн. баррелей в сутки (б/с), но при этом не только фьючерсы, но и контракты на физическую нефть уходили в область "отрицательных цен", большое количество "сланцевых" компаний уже подали на процедуру банкротства или готовятся к этому шагу. Как известно, "революция пожирает своих детей". "Сланцевая революция" здесь исключением не оказалась. Хотя сейчас впору говорить уже о "сланцевой контрреволюции" в Америке.

Причём никакого "света в конце тоннеля", никакой надежды на улучшение ситуации нет и не предвидится. Количество официально зарегистрированных новых безработных в Соединённых Штатах превысило 20 млн. человек, а федеральный долг, составлявший на 1 января 2020 года 23,2 трлн. долл., в ближайшее время преодолеет планку в 25 трлн. долл., которая прогнозировалась только на конец года. В этой связи даже отказ Вашингтона от выплат по более чем триллионному долгу Китаю никакого позитивного эффекта дать не может. Все деньги, которые печатает Федрезерв и другие центробанки мира, идут на поддержание разного рода финансовых "пузырей", а реальная экономика находится в состоянии свободного падения. Поэтому физический спрос на "чёрное золото" сократился примерно на 27% от его пика, а цены рухнули ещё в полтора раза.

С рынка вместе с потребителями, сидящими по домам, ушло больше четверти потребления нефти — и пока что единственным быстрым ответом отрасли видится столь же резкое пропорциональное сокращение добычи.

Пока что в тех же США ситуацию пытаются спасти перекачкой лишней нефти во временные хранилища, прежде всего — на оставшиеся без работы нефтяные танкеры. Но этого резерва хватит очень ненадолго — по всем прогнозам, свободных объёмов для хранения не останется уже к середине мая, причём произойдёт это в мировом масштабе. Уже сейчас у берегов США находится свыше сотни танкеров с более чем 70 млн. баррелей саудовской и прочей ближневосточной нефти на борту, а по всему миру число таких "плавучих нефтехранилищ" уже превышает полторы тысячи.

Агентство Bloomberg оценивает текущие "нефтяные" потери России в размере до 10 млрд. долл., Саудовской Аравии — до 32 млрд. долл., а потери США — до 180 млрд. долл. Злую шутку здесь сыграет всё тот же фактор "сланцевой нефти". Ведь за последние годы в США, по самым скромным оценкам, пробурили на газ и нефть — причём в долг! — в несколько раз больше скважин, чем остальные страны мира вместе взятые. Пока нефть стоила комфортные 60-70 долл. за баррель, игра стоила свеч — даже если скважина давала 500, а то и 100 баррелей в сутки, владелец мог окупать текущие расходы на её содержание. Да о расходах особо даже не беспокоились: иногда экономия на капитальных и инфраструктурных вложениях приводила к тому, что нефть было экономически выгодно вывозить со скважины обычными автомобильными цистернами.

В результате такого недовложения инвестиций в поддерживающую инфраструктуру нефтедобычи сегодня у многих сланцевых производителей в США элементарно не хватает денег даже для содержания условного "сторожа на скважине", а их операционные издержки оказываются в разы выше стоимости той нефти, которую скважина качает в день. Банкротства, кстати, ситуацию с добычей никак не спасут, так как любые новые владельцы "сланцевого бизнеса" неизбежно столкнутся с той же самой дилеммой: или закрывать купленную ими за бесценок скважину, или же качать нефть себе в убыток и в условиях, когда через пару недель её просто негде будет хранить.

Конечно, ситуацию у России и Саудовской Аравии тоже блестящей не назовёшь. Этим странам тоже придётся сокращать добычу "чёрного золота", но для них этот процесс выглядит гораздо более управляемым. Хорошую, продуктивную скважину — а таковых и у России, и у Саудовской Аравии всё-таки большинство, можно просто "приглушить", переведя насосы на меньшую производительность или запуская их периодически. Кроме того, российские и саудовские месторождения нефти гораздо более компактные — если в США вышки разбросаны на добрую сотню километров по всем четырём сторонам света, в Сибири или на Аравийском полуострове всё расположено буквально "на пятачке". А значит, и операционные расходы здесь в разы меньше.

Единственным фактором, который будет беспокоить Россию и Саудовскую Аравию и который невыгодно отличает их от США, является фактор нефтяных налогов. Для России и, особенно, для КСА, в отличие от США, нефтедобыча — весомая статья доходов госбюджета. Хотя по своему торговому балансу Москва и Эр-Рияд могут позволить себе ещё более радикальное сокращение экспорта нефти, нежели задекларированное по соглашению ОПЕК+, выпадение налогов на добычу и экспорт нефти будет для них весьма болезненным. И если у России финансовых резервов на компенсацию потерь в самом худшем случае хватит на год-два, то у Саудовской Аравии — лишь на 3-4 месяца.

В любом случае, рассчитывать на быстрое восстановление мировой экономики к "докоронавирусному" уровню сейчас не приходится, а значит — и нефтяную отрасль ждёт период "тощих коров", который может растянуться не на семь библейских лет, а на более длительный период времени. И к такому сценарию развития событий надо быть готовым.

Алексей АНПИЛОГОВ

НЕПОНЯТНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

25 апреля экс-министр внутренних дел Австрии Герберт Кикль с трибуны австрийского парламента заявил, что нельзя было ломать экономику при текущей динамике заболевших.

Кикль ссылался на пример Швеции, где нет карантина, но в которой, по словам австрийского политика, динамика заболеваемости не отличается от динамики в карантинных странах: как по количеству погибших, так и по доле погибших от заразившихся.

Можно предположить, что через полгода или год ответ любого правительства на вопрос, почему были приняты карантинные меры, будет примерно таков: "Мы, возможно, в какой-то ситуации были не до конца правы, но мы пытались справиться с гораздо более серьёзной опасностью. Эксперты говорили нам, что если мы не примем этих мер, то всё будет намного хуже. Будут миллионы жертв". И наверняка подобные экспертные заключения у них действительно были.

Тогда появляется вопрос об экспертной поддержке стратегических решений властей. В общем и целом считается, что в любой сложной ситуации можно запросить соответствующих экспертов, и те выдадут соответствующие рекомендации. Сейчас все без исключения: хоть канцлер Австрии, хоть президент России, хоть премьер-министр Англии, — на эти рекомендации ссылаются. И будут ссылаться, поскольку это основание для принятия ими тех или иных решений.

Я не являюсь экспертом по эпидемиологии. Но хотелось бы привести один исторический пример. Во время Нюрнбергского процесса советская сторона обвиняла Германию, в частности, в том, что при блокаде Ленинграда немцы обстреливали Эрмитаж, который военным объектом не является, будучи памятником культуры, защищённым международными конвенциями о ведении войны. Выступал академик Орбели, директор Эрмитажа. Адвокат немецкой стороны задал ему вопрос: "Рядом с Эрмитажем, насколько мне известно, располагается Дворцовый мост. А это точно военный объект. Я утверждаю, что немецкие части стреляли по мосту, а в Эрмитаж снаряды попадали только случайно. Вы не можете мне возразить, ибо вы — не эксперт по артиллерии!" На что Орбели спокойно ответил: "За годы войны в Эрмитаж попало около тысячи снарядов, а в мост попал один. Я думаю, что в этих пределах я — эксперт по артиллерии!" Тему закрыли.

Почему же в условиях нынешней эпидемии профессиональные эксперты говорили о миллионах возможных жертв? Здесь один из двух вариантов.

Вариант первый: это были просто очень плохие эксперты. В приведённой выше истории с Эрмитажем можно предположить, что во всей немецкой группе армий "Север" были очень плохие артиллеристы. Это маловероятно, но возможно. И сейчас мы могли иметь дело с очень плохими экспертами, которые не понимали ситуации, не могли сделать правильных выводов и фактически дезинформировали высшее руководство страны. Причём неважно, какой страны: Австрии, Англии, Бельгии, России…

Если это так, то вся система экспертного сопровождения, которая существует сейчас в мире, порочна и нуждается в радикальном изменении. Скорее всего, это означает, что на позиции экспертов попадают совершенно неадекватные люди. Вот это и есть настоящая коррупция, а вовсе не та мелочная взятка, которую какой-нибудь подрядчик даёт какому-нибудь губернатору или его заместителю. И тогда во всех странах нужно проверить экспертные системы на эту самую тривиальную коррупцию.

Но, боюсь, что это хорошая версия развития событий. Есть и второй вариант, вторая версия, которая заключается в том, что эти люди всё прекрасно знали, всё отлично понимали и… совершенно сознательно лгали руководству, вводили его в заблуждение. А это означает, что они могут работать на совершенно другие силы.

Очевидно, есть страны, которые являются бенефициарами эпидемии. Например, если США первыми выйдут из общего кризиса, то они максимально смогут использовать эту ситуацию. Есть и бенефициары в лице крупных фирм, транснациональных корпораций. В конце концов, легко понять, что данная эпидемия невероятно способствовала росту прибыли интернет-компаний, сетевых компаний и так далее. А тогда — это коррупция совершенно другого масштаба.

К сожалению, не приходится ожидать, что судебная система Австрии (России, Германии и так далее) всерьёз будет заниматься этим вопросом. Но история им займётся, раньше или позже.

И ещё один важный момент. В выступлении Кикля прозвучали слова "новая нормальность". Это очень мне резануло по сердцу, особенно в преддверии Дня Победы. Разумеется, не австрийские политики придумали этот термин, "новая нормальность". Другие люди его создали, и другие люди пустили его в обращение. Но они вряд ли хорошо изучили историю. Потому что "новая нормальность", которую они сейчас создают, по-моему, очень похожа на тот "новый порядок", который закончился в Европе 9 Мая 1945 года.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН

ГЛАДКО ТОЛЬКО НА БУМАГЕ

1 мая Дональд Трамп утвердил предложенную Министерством энергетики США стратегию развития американской ядерной энергетики, целью которой заявлено вытеснение России и Китая с мирового рынка "мирного атома", а также обеспечение энергетической и оборонной безопасности США.

Как сообщается на ведомственном сайте energy.gov, в 2019 году американские АЭС, при загрузке их мощностей на 93%, выработали 809 млрд. киловатт-часов (кВт-ч) электроэнергии, или 20% её общего производства в США и 26% всего "атомного" электричества мира. Для сравнения: аналогичный российский показатель составил 208,7 млрд. кВт-ч (35 реакторов), китайский (48) — 348,1 млрд. кВт-ч, французский (58) — 379,5 млрд. кВт-ч.

При этом лишь 10% уранового сырья добывается на американской территории, а остальные 90% приходится на долю импортных поставок. Свыше половины производства топливного (низкообогащённого) урана в мире приходится на долю России, и лишь 13% — на долю США, причём американские технологии в данной сфере откровенно уступают как российским, так и французским.

Идея новой стратегии американского Минэнерго заключается в том, чтобы обеспечить полную независимость США в атомной энергетике: от поставок сырья и обогащения урана до запрета использовать на любых американских атомных объектах оборудование российского или китайского производства.

Что касается последних, американцы в настоящее время используют 95 реакторов, но многие из них близки к выработке своего ресурса, а его продление в настоящее время на 100%-ной национальной технологической основе выглядит практически невыполнимой задачей. Во всяком случае, с 1990 года ни один реактор не был введён в эксплуатацию, а строительство двух реакторов в Вогтле (штат Джорджия), начатое в 2013 году, до сих пор остаётся незавершённым.

Правда, в феврале текущего года Комиссия США по ядерной энергетике утвердила проект NuScale — инновационных водо-водяных "малых модульных реакторов" (SMR), которые якобы можно размещать почти на любой промышленной площадке. Но данная практика чем-то напоминает КНР времён "большого скачка" при Мао Цзэдуне, когда чуть ли не в каждом хозяйстве (а через одно — точно) пытались самостоятельно выплавлять чугун.

Впрочем, испытания, запуск и массовое производство этих реакторов запланированы только на 2025-й год, то есть на время уже после окончания второго президентского срока Дональда Трампа, если таковой состоится. Но в целом нет сомнений, что этот и другие атомные проекты получат достаточно щедрое финансирование без всякой гарантии позитивных результатов. В России подобного рода практику характеризовали бы как "беззастенчивый распил бюджетных денег", но ведь в США всё — совсем по-другому. Там "делают Америку снова великой". Везде, всегда и во всём. А Илон Маск — далеко не единственный мастер создания контор по производству и продвижению разного рода высокотехнологичных "рогов и копыт". Кстати, с нетерпением ждём уже анонсированного майского пилотируемого полёта "астронавтов" НАСА на космическом корабле SpaceX. Наверняка это будет интересно и зрелищно! Не программа "Аполлон" с высадкой людей на Луне, но всё-таки…

Впрочем, нынешняя волна системного кризиса с вероятностью, близкой к 100%, вызовет достаточно ощутимое сокращение потребления электроэнергии в США, а падение цен на нефть сделает американский "мирный атом", а соответственно — и программу его модернизации коммерчески нерентабельными. Слова при этом говорятся, несомненно, правильные и в определённом отношении грозные, цели ставятся высокие, но четверть века откровенной "халявы" (в том числе — по российско-американской сделке "ВОУ—НОУ", завершённой в 2013 году, после поставок в США из РФ почти 14,5 тысяч тонн "топливного" низкообогащённого урана) ещё никого до добра не доводили.

Тем более, что "технологическая большая тройка" современной ("постфукусимской") атомной энергетики: Россия, Франция и Китай, — уже определилась и не стоит на месте. А существенно изменить эту расстановку сил может только некий кардинальный научно-технический прорыв, наподобие освоения "холодного термояда", "вакуумной энергетики" и тому подобное, что сегодня выглядит фантастикой.

Олег ЩУКИН

ВООРУЖЁННЫЙ БАЛАГАН

На днях штат Мичиган, известный красивыми озёрами, руинами Детройта и жесточайшими карантинными мерами, оказался в центре всеобщего внимания американских и мировых СМИ.

По разным причинам небольшой митинг сначала у здания местного Капитолия, а затем — и внутри этого здания, одинаково красочно описывается и консерваторами, и либералами. Что же происходит в стотысячном городе Лансинг, официальной столице штата, и как эти события отражают всемирную усталость от пандемии и связанных с ней ограничений.

Зачинщицей всеобщего недовольства стала губернатор Гретхен Уитмер. Эта 48-летняя демократка установила в Мичигане драконовские порядки, запретив собираться толпами (что идёт вразрез с Первой поправкой к Конституции), встречаться родственникам, живущим порознь, и полностью закрыла местный малый бизнес. Перспективы скорого возвращения к нормальной жизни и восстановления здорового функционирования экономики рухнули, как только Уитмер издала указ, продлевающий всеобщий карантин ещё на месяц. В контексте того, что уже со дня на день многие штаты так или иначе намерены снимать карантинные ограничения, жители Мичигана почувствовали себя ущемлёнными в своих правах. Мгновенно возник образ равнодушного и далёкого от нужд простого народа правительства штата, намеренно и зловредно продлевающего ненужный карантин. Здесь следует остановиться на соотношении сил в рамках Мичигана. Этот swing state, не имеющий чётко обозначенных партийных предпочтений. "Своим" его не могут считать ни "ослы"-демократы, ни "слоны"-республиканцы, здесь вы не встретите ни масштабных гей-парадов, ни крупных ралли сторонников традиционного уклада. Именно поэтому события в Лансинге, столице штата, в том виде, в котором они были описаны, стали для многих шоком.

Сразу после объявления указа о продлении карантина улицы Лансинга заполонили сотни недовольных, презревших любые ограничения граждан с винтовками и плакатами в руках. Эти люди заполнили площадь перед местным Капитолием и начали требовать прохода внутрь здания. Добившись этого, несколько десятков особенно характерных демонстрантов тут же оказались в центре всеобщего внимания. Их крики и угрожающий внешний вид мгновенно были разнесены по всем теленовостям как пример жестокости и асоциальности сторонников Трампа, стремящихся к свержению в Мичигане законной власти. На деле же эти люди всего-навсего пытались повлиять на исход голосования в парламенте штата по поводу ратификации пресловутого указа Гретхен Уитмер. Когда крики и общая нервозность ситуации дошли до предела, а ряд конгрессменов продемонстрировал надетые бронежилеты, заседание было решено перенести, а карантинные меры — ослабить, хотя и незначительно. Толпа разошлась, ворча проклятья в адрес "сумасшедших демократов", которым "нет дела до простого народа", а сторонники этих самых демократов, противники Второй поправки и прочие прогрессивные личности получили отличный сюжет о безумии "республиканской" Америки, который они не преминули распространить повсюду. Весь мир увидел, как первое место в американской информационной повестке дня заняла не коронавирусная инфекция, не тонущая репутация демократического кандидата Джозефа Байдена и не очередные глупости, сказанные Трампом, а толпа вооружённых республиканцев в самом сердце США.

Ещё месяц назад, когда страшная болезнь была для США ещё чем-то пугающим и незнакомым, но уже повседневным и смертоносным, Трамп переложил часть ответственности за борьбу с COVID-19 на плечи местных правительств. Где-то попытались смягчить этот удар, как, например, на Западном побережье, где штаты объединились в попытке доказать Вашингтону свою фактическую независимость, но, судя по рейтингам одобрения Трампа, достигшим сейчас, на пике пандемии, максимальных отметок за всё время его президентства, граждане, видящие бессилие местных властей, ищут опоры в федеральном правительстве. Именно поэтому случай Мичигана будет активно раскручиваться президентом в качестве наглядной демонстрации того, что Вашингтон, Республиканская партия и лично мистер Трамп горой стоят за интересы простого народа. Трамп уже объявил о своей поддержке протестующих и выразил солидарность в их борьбе против руководства штата, идущего на неадекватные меры эпидемической безопасности.

Насколько неадекватны эти причины? Протестующие на площади говорят, что меры карантина отдают тиранией, но в отрыве от их громких лозунгов показатели Мичигана выглядят тревожно. В 10-миллионном штате заражено 43 тысячи человек, а умерло уже больше четырёх тысяч. На фоне подобных цифр, а также соседства с Иллинойсом, где дела тоже идут не лучшим образом, становится понятно, что у позиции Гретхен Уитмер всё-таки есть объективные причины. Непопулярные и жёсткие меры, которые принимает руководство штата Мичиган, стоят выше идеологических и партийных предпочтений. Тем не менее, даже либеральные СМИ, которым следовало бы разъяснить действия губернатора-прагматика, превращают мичиганский кризис в очередной антитрамповский балаган.

Так, помимо тиражирования образа вооружённого и агрессивного сторонника президента, они занялись травлей одной мичиганской "конгрессвумен". Демократка Карен Уитсетт из Детройта заразилась ещё в марте, но вылечилась благодаря применению антималярийного препарата гидроксихлорохина. Поскольку лечение именно этим препаратом активно продвигалось Белым домом, в своём обращении после излечения Карен поблагодарила президента, а в середине апреля ещё и встретилась с ним в Вашингтоне. Сегодня крупные СМИ и влиятельные чиновники соревнуются в оскорблениях этой "нетипичной" афроамериканки, а многие даже предлагают исключить её из "партии осла". Такая клоунада отводит всеобщее внимание от главного вопроса, о том, что важнее — сохранность человеческих жизней или нормальное функционирование экономики? — вопроса, внятный ответ на который пока что во всей Америке смогла предложить только Гретхен Уитмер.

Илья ТИТОВ

4 мая 2020 года. Москва. Репетиция военно-воздушного парада, посвящённого 75-летию Победы, над Красной площадью.